

DOI: 10.31696/S086919080034290-6

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЦЕНТР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ПОЛЮС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, РАВНОСИЛЬНЫЙ ЗАПАДУ

© 2025

А.В. АКИМОВ^a, Н.Н. ЦВЕТКОВА^b^{a, b} – Институт востоковедения РАН, Москва, РФ^a – ORCID: 0000-0002-5310-903X; akimovivran@mail.ru^b – ORCID: 0000-0002-4126-9159; n.tsvetkova@ivran.ru

Резюме: В последние годы сложился Дальневосточный центр (ДЦ) мировой экономики в составе КНР, Япония, Республика Корея (РК), Гонконг, провинция Тайвань. Япония и Республика Корея не являются союзниками КНР и относятся к Западу по политическим интересам и связям. Китай, в свою очередь, политически более ориентирован на БРИКС, но экономические связи КНР, Японии и РК между собой настолько велики и интенсивны, что эти страны образуют единый региональный и мировой экономический центр. По экономическим возможностям и технологическому уровню он сопоставим с коллективным Западом в составе: США, Канада, Европейский союз (ЕС), Великобритания. Данные о внешней торговле демонстрируют внутреннюю связанность центров. Страны ДЦ образуют связную группу, а не являются придатками западной экономики. По текущим валютным курсам ВВП ДЦ составляет примерно половину ВВП Запада, по паритетам покупательной способности около 2/3. КНР, Япония и Республика Корея являются крупнейшими производителями в обрабатывающей промышленности, в том числе в производстве стали, в автомобилестроении. По стоимости, добавленной обработкой в обрабатывающей промышленности, ДЦ превосходит коллективный Запад. Важной чертой мирового экономического центра является мощная финансовая база. По валютным резервам ДЦ опережает Запад более чем в два раза. Технологическое лидерство ДЦ особо явно в электронной промышленности. Страны ДЦ – ведущие производители и экспортеры цифрового оборудования: компьютерного, телекоммуникационного оборудования, потребительской электроники, компонентов для их производства. В 2022 г. около 1/2 мирового экспорта товаров ИКТ приходилось на страны ДЦ. Расширение возможностей ДЦ происходит также за счет создания крупнейшей в мире зоны свободной торговли – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в составе КНР: РК, Япония, страны АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия, что формирует среду для долгосрочного устойчивого роста и развития.

Ключевые слова: Дальневосточный центр мировой экономики, коллективный Запад, Китай, Япония, Республика Корея, макроэкономические показатели, цифровые технологии

Для цитирования: Акимов А.В., Цветкова Н.Н. Дальневосточный центр мировой экономики как полюс мировой экономики, равносильный Западу. *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 112–127. DOI: 10.31696/S086919080034290-6

FAR EASTERN CENTER OF THE WORLD ECONOMY
AS A POLE TANTAMOUNT TO THE WEST

© 2025

Alexander V. AKIMOV ^a, Nina N. TSVETKOVA ^b^{a, b} – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation^a – ORCID: 0000-0002-5310-903X; akimovivran@mail.ru^b – ORCID: 0000-0002-4126-9159; n.tsvetkova@ivran.ru

Abstract: *In recent years, the Far Eastern Center (FEC) of the world economy, which includes China, Japan, South Korea, Hong Kong (China) and Taiwan (Province of China), has emerged. In terms of economic opportunities and technological level, it is comparable to the collective West consisting of the United States, Canada, the European Union (EU), and the United Kingdom. The data on foreign trade demonstrates the internal cohesion of the centers. The FEC countries form a coherent group and do not act as appendages of the Western economy. According to current exchange rates, the GDP of the FEC is about half of the GDP of the West, and according to purchasing power parities – about 2/3. China, Japan and South Korea are the largest producers in the manufacturing industry, including steel and automobiles production. In terms of the value added by processing in the manufacturing industry, the FEC surpasses the collective West. An important feature of the FEC is a strong financial base. The FEC is more than twice ahead of the West in terms of foreign exchange reserves. The FEC's technological leadership is particularly remarkable in the electronics industry, its countries are leading manufacturers and exporters of digital equipment: computer and telecommunications equipment, consumer electronics and components for their production. In 2022, about 50% of the world exports of ICT goods were from the FEC countries. The creation of the world's largest free trade area – Regional Comprehensive Economic Partnership consisting of China, South Korea, Japan, ASEAN countries, Australia, New Zealand – creates an environment for long-term sustainable growth and development.*

Keywords: Far Eastern Center of the world economy, collective West, China, Japan, Republic of Korea, macroeconomic indicators, digital technologies

For citations: Akimov A.V., Tsvetkova N.N. Far Eastern Center of the World Economy as a Pole Tantamount to the West. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 112–127. DOI: 10.31696/S086919080034290-6

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЦЕНТР КАК ОБЪЕКТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Распад СССР привел к тому, что в течение, по крайней мере, четверти века после 1991 г. коллективный Запад был единственным центром мировой экономики, а все остальные страны были вынуждены строить отношения с ним как младшие партнеры.

В представленной статье приводятся данные и расчеты, которые указывают на то, что в последние годы вырос новый экономический центр, сопоставимый по экономической мощи и технологическому уровню с Западом. Это не объединенный Восток, а только его часть – Дальневосточный центр мировой экономики. В его составе – КНР с Гонконгом и провинцией Тайвань, Япония и Республика Корея (РК).

Этот экономический центр не совпадает с политическим. Япония и Республика Корея не являются союзниками КНР и относятся к Западу по политическим интересам и связям. Китай, в свою очередь, политически более ориентирован на БРИКС, но экономические связи КНР, Японии и РК между собой настолько велики и интенсивны, что эти страны образуют единый региональный и мировой экономический центр.

Китай, Япония и РК входят во Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). ВРЭП – самая крупная в мире по объему ВВП и численности населения вошедших в неё стран зона свободной торговли, в которую входят КНР, Япония, Республика Корея, все страны АСЕАН, а также Австралия и Новая Зеландия [*Дальневосточный центр*, 2024]. ВРЭП является юридически оформленной международной организацией, но в её составе ДЦ представляет собой некое экономическое ядро, которое стоит в мировой экономике на том же уровне, что и коллективный Запад. ДЦ входит во ВРЭП, составляя его наиболее развитую экономически и технологически часть. Именно эту развитую часть имеет смысл сравнивать с Западом, поскольку при таком сравнении сопоставимы и уровень ВВП, и технологический уровень экономики.

Для сравнительного статистического анализа необходимо конкретно определить, какие страны и территории входят в анализируемые центры силы. Под Западом далее понимаются США и Канада, ЕС и Великобритания. Не учтены некоторые страны Европы (Швейцария, Норвегия), а также страны за её пределами, например, Израиль, Австралия, Новая Зеландия. Как уже было отмечено, Австралия является членом ВРЭП, она, как и Япония, относится к категории стран, принадлежащих к Западу политически, но экономически являющихся частью Востока. Что касается Швейцарии, Норвегии и Израиля, их экономический потенциал не столь велик, чтобы серьезно повлиять на суммарные показатели.

К Дальневосточному центру (ДЦ) относятся в первую очередь КНР, Япония, Республика Корея (РК) и такие территории Китая, как Гонконг (САР КНР) и Тайвань. Аомынь (Макао) не является полноценным диверсифицированным экономическим образованием, поэтому он также не включен в анализ.

Необходимо определить, есть ли основания считать страны, которые выделены как составляющие ДЦ, единой частью мировой экономики, как Запад. Для этого используем анализ внешнеторговых связей. Они должны определить, во-первых, степень внутренних связей стран, входящих в центры, дающую основание считать страны-члены центра некоторым экономическим единством, во-вторых, роль другого центра в торговле в сравнении с внешнеэкономическими связями внутри центра.

Для этого используем анализ экспорта и импорта основных составляющих ДЦ: КНР, Японии, РК, Гонконга и Тайваня, – а также ЕС, Великобритании, США и Канады как основных участников коллективного Запада (см. *табл. 1*). По строкам представлены объемы экспорта, по столбцам – импорта. В последних столбце и строке показаны соотношения экспорта и импорта для стран-членов центров с партнерами внутри центра и с партнерами из другого центра. Все соотношения представляют собой дробь, в которой знаменателем является величина для стран Запада. В случае, если значение меньше 100%, доля Запада выше, чем доля ДЦ.

Там, где больше 100, выше доля ДЦ. По данным таблицы 1, в экспорте стран Запада преобладают партнеры из западных стран, пять верхних ячеек в последнем столбце меньше 100%. В импорте стран Запада также преобладают западные партнеры, из первых пяти ячеек последней строки четыре меньше 100%. Однако для ЕС значимость партнеров из ДЦ выше, чем для других западных партнеров за счет более интенсивной торговли с КНР.

Для ДЦ ситуация аналогична. В последнем столбце ячейки таблицы, характеризующие ДЦ, имеют значения выше 100%, кроме той, что описывает экспорт КНР. Для китайской экономики значимость западных партнеров и партнеров по ДЦ, практически равна.

Таблица 1. Внешняя торговля стран Запада и ДЦ внутри центров и между ними в 2022 г., млрд долл.

	США	Канада	ЕС	Великобритания	Сумма Запад	КНР	Япония	РК	Гонконг	Тайвань	Сумма ДЦ	Соотношение (Запад =100%)
США	-	356	350	77	783	154	80	71	26	44	375	47,9
Канада	460	-	28	14	502	22	14	7	3	2	48	9,6
ЕС	530	49	-	345	924	242	75	63	25	37	442	47,8
Великобритания	64	8	229	-	301	35	7	6	23	2	73	24,3
сумма Запад	1054	413	607	436	2510	453	176	147	77	85	938	37,4
КНР	583	54	562	82	1281	-	173	164	302	81	720	56,2
Япония	139	9	71	11	230	145	-	54	33	52	284	123,5
РК	110	8	68	6	192	156	31	-	28	26	241	125,5
Гонконг	38	2	40	6	86	351	13	11	-	20	395	459,3
провинция Тайвань	92	8	52	6	158	240	39	28	76	-	383	242,4
сумма ДЦ	962	81	793	111	1947	892	256	257	439	179	2023	103,9
Соотношение (Запад =100%)	91,3	19,6	130,6	25,5	77,6	196,9	145,5	174,8	570,1	210,6	215,7	

Составлено по [Exports and Imports by Areas and Countries, 2024].

Большой вес Китая в показателях ДЦ выводит суммарную величину для ДЦ также близко к 100%. Она составляет 103,9%. В то же время по импорту все члены ДЦ демонстрируют высокую значимость взаимной торговли. Минимальное значение – 145,5% – у Японии за счет существенного импорта из США, но и для Японии ДЦ опережает в импорте Запад в качестве партнера, поскольку импорт из КНР выше, чем сумма импорта из США и ЕС.

В таблице 1 видна значимость экспорта КНР в страны Запада и зависимость ЕС от импорта из ДЦ, тем не менее реальные связи могут касаться чувствительных статей экспорта и импорта, которые важны для национальной экономики. Среди них топливо, продовольствие, электронные компоненты и т. п. Это реальные аспекты глобализации, связывающие страны, но ДЦ обладает ресурсами и технологическими возможностями, которые делают его относительно независимым от политики Запада. Что касается Запада, то интенсивные экономические связи между входящими в него государствами, обеспечивают его определенное экономическое единство и устойчивость к внешним шокам, в том числе исходящим из стран за его пределами.

СРАВНЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЦ И ЗАПАДА

Для определения масштабов экономики общепринятым показателем является валовой внутренний продукт (ВВП). Запад и ДЦ представлены в том составе, который описан выше, но данные по Тайваню отсутствуют, поскольку в базе данных Мирового банка их нет. Возможно использование национальной статистики, например, «Статистического ежегодника КНР», но данные из разных источников в одной таблице могут привести к неточностям и искажениям. Недочет Тайваня не меняет общего соотношения позиций центров мировой экономики.

Для сравнения двух центров использованы данные по текущим курсам и по паритетам покупательной способности (см. табл. 2). ВВП в текущих ценах и валютных курсах отражает рыночную оценку состояния национальных экономик, но в современной постиндустриальной экономике западных стран велика доля сферы услуг, и величина ВВП в значительной степени зависит от зарплат занятых в этой сфере. Сравнение по паритетам покупательной способности сглаживает различие в уровне зарплат.

Таблица 2. ВВП коллективного Запада и Дальневосточного центра в 2023 г.

	млрд долл. в текущих ценах	млрд долл. по ППС
Запад		
ЕС	18349	24177
Великобритания	3340	3700
США	27361	24662
Канада	2140	2238
Сумма:	51190	54777
ДЦ		
КНР	17795	31227
Япония	4213	5761
РК	1713	2615
Гонконг	382	486
Сумма:	24103	40089

Соотношение, (Запад – 100%)	47,08%	73,19%
-----------------------------	--------	--------

Источник: Составлено по данным Мирового банка [World Bank Data Bank, GDP; GDP. PPP, 2024].

По текущим курсам ВВП ДЦ составляет примерно половину ВВП Запада, причем нельзя сказать, что есть устойчивый тренд сокращения отставания. В 2020 г. ВВП ДЦ составлял 53,6%, а в 2021 г. – 54,5% от ВВП Запада [Дальневосточный центр, 2024, с. 21], то есть после окончания пандемии Covid-19, которую Китай пережил с меньшими экономическими потерями, чем Запад, последний нарастил разрыв. Вместе с тем, если рассматривать уровень ВВП по паритетам покупательной способности, сокращение разрыва между ДЦ и Западом идет устойчиво, хотя и более медленными темпами. В 2020 г. ВВП ДЦ составлял 70,3% от уровня Запада, в 2021 г. – 70,7%, [Дальневосточный центр, 2024, с. 21], а в 2023 г. – 73,2%. Таким образом, по паритетам покупательной способности уровень ДЦ составляет уже более двух третей от уровня Запада. Экономика Китая по паритетам покупательной способности опережает и ЕС, и США по отдельности почти в полтора раза.

КНР, Япония и РК являются крупнейшими производителями в обрабатывающей промышленности. Для анализа их роли используем показатель стоимости, добавленной обработкой (см. табл. 3).

Таблица 3. Стоимость, добавленная обработкой, в обрабатывающей промышленности, последние имеющиеся данные (млрд долл.)

	год	тек. долл., млрд
Запад		
ЕС	2023	2757
Великобритания	2023	284
США	2021	2497
Канада	2020	149
Сумма:		5687
ДЦ		
КНР	2023	4659
Япония	2022	818
РК	2023	416
Гонконг	2022	3
Сумма:		5897
Соотношение, (Запад - 100%)		103,69

Источник: Составлено по данным Мирового банка [World Bank. Data Bank, Manufacturing, value added, 2024].

Стоимость, добавленная обработкой, показывает, насколько производство делает изделие ценнее в процессе производства. По стоимости, добавленной обработкой в обрабатывающей промышленности, ДЦ превосходит коллективный Запад, но в обрабатывающей промышленности между этими центрами идет острая конкурентная борьба, меняющая соотношение центров от года к году. В 2020 г. уровень ДЦ составлял 106,8% от Запада, в 2021 г. 115,6%, а 2023 г. это соотношение уменьшилось до 103,7%.

Для конкретизации ситуации в обрабатывающей промышленности перейдем к сравнению физических показателей производства (см. табл. 4). Рассмотрим производство стали как

отрасли, производящей конструкционные материалы, широко применяемые в машиностроении и строительстве, и производство автомобилей, которое, с одной стороны, обеспечивает потребителей широким набором транспортных средств, а, с другой, является комплексом отраслей, характеризующих технологический уровень машиностроения страны.

Таблица 4. Производство стали и автомобилей в странах Запада и ДЦ

	Выплавка стали, млн т.	Производство автомобилей всех типов, млн штук
	2022	2023
ЕС	110	13919
Великобритания	6	1025
США	80,5	10612
Канада	12,1	1553
Сумма:	208,6	27109
ДЦ		
КНР	1018	30161
Япония	89,2	8997
РК	65,8	4244
Тайвань	20,8	286
Сумма:	1193,8	43688
доля ДЦ от Запада	572,3	161

Составлено по данным Ассоциации производителей стали (World Steel Association) и Международной ассоциации автомобильной промышленности (OICA, International Organization of Motor Vehicle Manufacturers) [*World steel in figures, 2023; 2023 Production Statistics, 2023*].

Один Китай производит почти в пять раз больше стали, чем коллективный Запад, что в немалой степени связано с более ранней по сравнению с современным Западом стадией промышленного развития и урбанизации.

При этом, с точки зрения влияния страны в мире, возможности вести строительство за рубежом с опорой на национальный промышленный комплекс весьма важны. Проект «Пояс и путь», который включает строительство железных дорог и портов во многих развивающихся странах, поддерживается мощным строительным комплексом Китая, который обеспечен производством стали и цемента. По производству последнего КНР также лидирует в мире с большим отрывом от других государств.

Япония, РК и провинция Тайвань находятся на той же ступени технологического развития, что и страны Запада, но все эти страны имеют развитую чёрную металлургию. Выплавка стали в этих странах в сумме выше, чем в ЕС, а в Японии, взятой отдельно, выше, чем в США. Чёткого тренда на увеличение разрыва между ДЦ и Западом по чёрной металлургии нет. В 2020 г. уровень ДЦ составлял 569% от Запада, в 2021 г. – 487%, в 2022 г. – 472%.

КНР, Япония и РК лидируют в мире по производству морских грузовых судов и автостроению. Эти отрасли потребляют значительные количества стали разных марок, что обеспечивает спрос на продукцию чёрной металлургии.

Что касается автопрома, то выпуск автомобилей в КНР выше, чем во всех странах Запада. В сумме ДЦ производит более чем в полтора раза больше автомашин, чем Запад. Автопром КНР основан на привлечении иностранных инвестиций и технологий. Более половины производства приходится на смешанные предприятия, выпускающие иностранные, в основном японские и немецкие, модели [Акимов, 2018]. Конкуренция в этой отрасли между Западом и ДЦ также меняет соотношение сторон от года к году. В 2020 г. в автомобилестроении ДЦ составлял 161% от уровня Запада, в 2021 г. – 155%, в 2023 г. – 161%.

Важной чертой мирового экономического центра является мощная финансовая база, гарантирующая опору на собственные силы в этой сфере. В качестве показательной характеристики финансового положения центров рассмотрим их золотовалютные резервы (см. табл. 5). По золотовалютным резервам ДЦ опережает Запад более чем в два раза.

Таблица 5. Общий объем золотовалютных резервов, включая золото, млрд долл. в текущих ценах.

	2023 г.
Запад	
зона Евро	1267
Великобритания	178
США	773
Канада	118
Сумма:	2336
ДЦ	
КНР	3450
Япония	1295
РК	421
Гонконг	426
Сумма:	5 592
Соотношение (Запад = 100%)	239

Источник: [Total reserves (including gold, current US\$), 2024].

Страны ДЦ накопили значительные валютные средства за счёт многолетнего положительного сальдо торгового баланса со странами Запада. Выигрывая конкуренцию в материальном производстве, страны ДЦ стали мощным мировым финансовым центром с большими возможностями для действий в глобальной экономике, включая торговлю и инвестиции.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ДЦ

Промышленные успехи ДЦ основываются на широком применении в этих странах современных технологий. Все страны ДЦ начинали свой путь экономического развития как экспортеры промышленной продукции, конкурентоспособность которой определялась дешевизной труда в этих странах при растущей квалификации рабочей силы и её высокой трудовой этике, а также заимствовании западных технологических достижений.

В настоящее время все страны региона, включая КНР, обладают современным производственным аппаратом в промышленности.

Наиболее ярким проявлением технологического лидерства ДЦ является его успех в развитии современной электронной промышленности [Цветкова, 2016, с. 19–26, 37–58]. Страны ДЦ – ведущие производители и экспортеры цифрового оборудования (товаров ИКТ в формулировке ЮНКТАД: компьютерного, телекоммуникационного оборудования, потребительской электроники, компонентов для их производства). О значении ДЦ в мировой экономике красноречиво говорит тот факт, что в 2022 г. из мирового экспорта товаров ИКТ 28% приходилось на Китай, 13% – на Гонконг (КНР), 6,5% – на Южную Корею и 2% – на Японию (подсч. по табл. 6), на 4 страны ДЦ – всего около ½ мирового экспорта, притом что по сравнению с 2021 г., очевидно в связи с геополитической турбулентностью, экспорт товаров ИКТ из стран ДЦ снизился. В 2021 г. доля стран ДЦ в мировом экспорте товаров ИКТ составляла 75% (вместе с Тайванем, доля которого равнялась 10%) (подсч. по табл. 6).

Таблица 6. Экспорт товаров ИКТ, 2000–2022 гг. (млрд долл.)

	2000	2010	2015	2020	2021	2022
Все страны	999,9	1722,5	1943,1	2396,4	2904,4	2895,8
Комп. оборудование	367,2	499,1	474,3	561,3	647,7	649,7
Телеком. оборудование	154,8	333,2	522,4	571,2	579,0	619,7
Потребительская электроника	105,6	228,5	199,8	194,6	215,2	215,4
Электр. компоненты	321,9	574,3	669,1	959,0	928,3	1288,0
Китай	44,1	459,5	603,9	701,6	857,5	813,6
Комп. оборудование	17,9	196,9	183,9	221,0	266,5	248,7
Телеком. оборудование	5,9	106,6	213,8	224,1	258,7	239,2
Потребительская электроника	11,3	64,7	74,1	69,8	83,6	81,4
Электр. компоненты	6,6	74,1	116,9	169,0	226,5	225,5
Гонконг	50,3	177,0	248,4	319,6	410,5	381,2
Комп. оборудование	14,7	35,4	42,1	50,8	66,8	58,4
Телеком. оборудование	5,4	37,7	75,7	68,1	76,6	55,3
Потребительская электроника	10,5	16,9	10,1	10,5	10,2	6,5
Электр. компоненты	15,8	72,2	107,2	177,7	241,2	247,8
Тайвань	62,9	94,7	110,2	182,9	230,4	...
Комп. оборудование	28,9	10,8	9,2	23,3	30,3	...
Телеком. оборудование	3,2	10,0	6,9	9,1	10,5	...
Потребительская электроника	2,1	2,6	2,9	2,3	3,0	...
Электр. компоненты	26,2	66,2	83,3	133,7	169,0	...
Южная Корея	59,4	99,8	114,4	148,1	188,0	189,1
Комп. оборудование	19,6	13,9	11,4	14,8	17,1	14,5
Телеком. оборудование	6,6	25,9	29,9	18,0	22,0	8,3
Потребительская электроника	5,7	4,1	4,5	2,1	4,7	4,2
Электр. компоненты	25,5	46,1	62,7	92,8	120,2	140,3
Япония	108,8	82,2	53,2	57,0	65,2	60,9
Комп. оборудование	31,6	7,7	4,7	4,5	4,8	4,3
Телеком. оборудование	7,7	5,2	4,7	2,7	3,0	2,7
Потребительская электроника	19,1	11,9	5,8	6,5	7,0	6,1
Электр. компоненты	45,8	50,8	34,6	41,0	47,7	45,6

Источник: [Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual. 14 Feb. 2024, 2024].

... – нет данных.

В 2022 г. на Китай приходилось 38,3% мирового экспорта компьютерного оборудования, 38,5% мирового экспорта телекоммуникационного оборудования, 37,8% – потребительской электроники (телевизоров, радиоприемников, аудио- и видеоборудования), 17,5% – электронных компонентов для товаров ИКТ (далее просто – электронных компонентов, ЭК). Китай является крупнейшим экспортером готовой продукции.

У РК, Тайваня, Японии в экспорте товаров ИКТ преобладают электронные компоненты. Особенно высокой была в 2021 г. доля 5 стран ДЦ, точнее, речь идет о четырех экспортерах (поскольку весь экспорт из Гонконга, по данным на 2014–2017 гг. практически полностью представляет собой реэкспорт), в мировом экспорте электронных компонентов: 87,6%. В экспорте компьютерного оборудования в 2021 г. доля стран ДЦ составляла 59,5%, телекоммуникационного оборудования – 52,6%, (подсч. по табл. 6).

В 2000–2022 гг. доля стран и территорий ДЦ в экспорте электронных компонентов у Китая осталась практически неизменной: 62,1 и 61,5%. Но у других рассматриваемых стран и территорий в 2000–2022 гг. она увеличилась: у Японии – с 36,0% до 67,5%, у РК – с 36,1% до 63,3%, у Тайваня (в 2000–2021 гг.) – с 45,8% до 75,0%, у Гонконга (КНР) (речь идет о реэкспорте) – с 63,9% до 88,8% (см. рис. 1)¹. Правда, с 2021 по 2022 г. доля ДЦ в экспорте ЭК несколько снизилась у Республики Корея, у Гонконга, да и у Китая; возможно, уже сказывается прессинг со стороны США. Тем не менее доля внутрирегионального экспорта остается весьма высокой.

Таблица 7. Направления экспорта ЭК у стран ДЦ, 2021 г., млрд долл., %

	КНР	Гонконг (КНР)	Тайвань (пров. КНР)	Респ. Корея	Япония
Экспорт эл. комп, всего	226,5	241,2	169,0	120,2	45,6
в Вост. Азию	63,5%	84,7%	75,0	72,1	66,6
в т. ч. в Китай	X	83,3%	32,4	41,4	25,4
в т. ч. в Гонконг	40,4%	X	27,9	20,5	12,8
в т. ч. на Тайвань	10,6%	3,4%	X	9,2	21,2
в т. ч. в Респ. Корею	10,5%	1,3%	10	X	7,9
в т. ч. в Японию	2,2%	0,7%	9,9		X

Составлено по: [Bilateral Trade Flows, 2023].

Разделение труда наиболее интенсивно между КНР и Тайванем, при этом Гонконг осуществляет реэкспорт. В 2021 г. (последний год, по которому есть данные о направлениях экспорта) 40,4% экспорта электронных компонентов (ЭК) из КНР направлялось в Гонконг, по 10,5% – на Тайвань и в Южную Корею. 83,3% экспорта ЭК из Гонконга шло в КНР (это был реэкспорт, и скорее всего компонентов с Тайваня), у Тайваня 32% экспорта компонентов шло в Китай, и еще 28% в Гонконг (оттуда скорее всего в Китай). Из РК 41,4% экспорта ЭК направлялось в Китай, где собирались некоторые южнокорейские бренды, где компоненты из Республики Корея также использовались, например, в сборке айфонов, 20% – в Гонконг, еще 9% – на Тайвань. Экспорт ЭК из Японии был заметно меньше по

¹ Рис. 1 находится на цветной вклейке.

объему, 2/3 его шло в страны ДЦ, причем 25,4% от общего экспорта ЭК – в Китай, где японские компоненты, например, необходимы для тех же айфонов, еще 12,8% – в Гонконг, 21,2% – на Тайвань. В 2021 г. порядка 60% экспорта электронных компонентов с Тайваня поступало в Китай (прямо и через Гонконг). И, несмотря на острейший политический кризис, экономическое взаимодействие продолжается.

Внутрирегиональный экспорт электронных компонентов для производства товаров ИКТ из стран ДЦ на протяжении 2000–2022 гг. существенно увеличился. Несмотря на не самые лучшие политические отношения, между странами ДЦ в производстве цифрового оборудования сложились тесные интеграционные связи, между ними существует внутри-региональное разделение труда.

По добавленной стоимости в производстве компьютерного, электронного и оптического оборудования в 2018 г. страны ДЦ опережали США и ЕС, вместе взятые [*Дальневосточный центр*, 2024, с. 62].

Итак, в производстве цифрового оборудования отчетливо видно, что сложился мощный Дальневосточный центр мировой экономики. Причем по объему производства лидером в нем является КНР. Она же – ведущий экспортер цифрового оборудования.

Ярким примером высокого уровня промышленных технологий в странах ДЦ является оснащенность их производства роботами (см. *табл. 8*).

Таблица 8. Установка промышленных роботов в 2022 г.*

	тыс. штук	роботов на 10 тыс. занятых
ЕС	48,3	415–180
Великобритания	...	...
США	39,6	285
Канада	3,2	198
Сумма:	91,1	
КНР	290,3	392
Япония	50,4	397
РК	31,7	1012
пров. Тайвань	7,8	292
Гонконг	...	333
Сумма:	380,2	
доля ДЦ от Запада	417	

* – Великобритания не попала в список 15 лидирующих экономик, по которым приведены данные. Данные по ЕС по установке роботов – сумма данных по Германии, Италии, Франции и Испании, включенных в список 15 лидирующих экономик, по насыщенности промышленности данные по ФРГ и Франции.

Источник: [*International Federation of Robotics*, 2024].

В таблице 8 показаны две переменные. Первая – скорость распространения роботов в обоих центрах мировой экономики, число роботов, установленных за 2022 г. По этому показателю страны ДЦ опережали страны Запада в четыре раза, такое соотношение наблюдалось и в 2021 г. [*Дальневосточный центр*, 2024, с. 29]. КНР ввела за год в эксплуатацию более чем в три раза больше роботов, чем страны Запада.

Вторая переменная – характеристика насыщенности промышленности роботами. Здесь с большим отрывом лидирует РК, где один робот приходится на 10 занятых в промышленности. Обращает на себя внимание тот факт, что насыщенность роботами китайской промышленности находится на уровне Японии, что является большим достижением при больших масштабах обрабатывающей промышленности КНР.

Высокая насыщенность роботами обрабатывающей промышленности стран ДЦ связана с тем, что они специализированы на производстве автомобилей и электроники, а эти отрасли при современных технологиях могут развиваться только с использованием роботов.

КРУПНЕЙШИЕ КОМПАНИИ СТРАН ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЦЕНТРА

Институциональной базой, обеспечивающей экономические успехи ДЦ, являются мощные современно организованные фирмы. Наиболее ярким примером стали сформировавшиеся в ДЦ крупные компании цифровой экономики, в том числе компании по производству цифрового оборудования, по производству ПО и предоставлению ИТ-услуг, телекоммуникационные компании, цифровые платформы. В рейтинге 2000 глобальных компаний Форбс на май 2021 г. было выявлено около 180 компаний цифровой экономики [Цветкова, 2022, с. 13–15], из них 68 компаний из стран Дальнего Востока, в том числе 11 – из Южной Кореи, 27 – из КНР с Гонконгом, 18 – из Японии, 12 – с Тайваня.

В 2023 г. в рейтинг 2000 глобальных компаний Форбс входили 47 компаний из стран Дальнего Востока по производству цифрового оборудования. ТНК из стран ДЦ занимают заметное место среди телекоммуникационных компаний, компаний по оказанию ИТ-услуг. Крупнейшие онлайн-платформы – американские, но на втором месте – китайские платформы. Говорят о соперничестве американских GAMMA (Google, Apple, Meta², Microsoft, Amazon) и китайских BAT (Baidu, Alibaba, Tencent).

В 2023 г. среди 47 компаний по производству цифрового оборудования из стран Дальнего Востока – 17 из Японии, 13 из КНР (включая Гонконг), 11 компаний с Тайваня, 6 из Южной Кореи [Global 2000, 2024]. Среди японских компаний – такие известные своими брендами корпорации, как Sony, Hitachi, Panasonic, Nintendo, Fujitsu, Toshiba, но они не самые крупные. Крупнейшая в 2023 г. по рыночной стоимости среди компаний по производству цифрового оборудования из стран и территорий ДВЦ – тайваньская компания TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Corporation), её рыночная капитализация в 2019–2023 гг. возросла более чем в 3 раза, с 222 млрд до 672 млрд долл. В отношении некоторых микрочипов, причем их самых передовых модификаций, эта компания стала практически монополистом. По обороту лидеры в 2023 г. – южнокорейская Samsung Electronics (202 млрд долл.), Hon Hai (Foxconn) (192 млрд долл.) с Тайваня (пров. КНР).

Важные позиции занимают в отрасли китайские компании по производству цифрового оборудования Xiaomi, Lenovo, Hikvision, ZTE, Semiconductor Manufacturing International. К ним следует добавить ведущего производителя электроники и программного обеспечения Huawei, которая не входит в рейтинг «Форбс», потому что не является публичной компанией.

В 4-м квартале 2023 г. лидером по продажам персональных компьютеров на мировом рынке была китайская Lenovo (24,0%) далее шли американские HP (20,8%), Dell (14,8%), Apple (8,5%) тайваньская Asus (6,3%) [Worldwide PC Shipments, 2024].

На мировом рынке смартфонов, по данным на 2 кв. 2024 г., лидером была Samsung (18,9%). В пятерку лидеров входили также Apple (15,8%), и 3 китайских бренда: Xiaomi

² Признана экстремистской в РФ.

(14,8%), Vivo (9,1%), OPPO (9,0%) (два последних принадлежат китайской компании ВВК) [*Worldwide Smartphone Market, 2024*].

Итак, ТНК стран ДЦ, безусловно, занимают важное место среди компаний по производству цифрового оборудования. Из первой сотни компаний по производству цифрового оборудования на компании из стран ДЦ приходилось более половины. Среди онлайн-платформ лидируют платформы из 2 стран: США и Китая.

И, что еще важно, крупнейшие американские компании по производству персональных компьютеров имеют долгосрочные контракты о производстве с компаниями из ДЦ – в частности, с действующими в Китае филиалами тайваньских компаний. А компоненты для производства этих устройств поступают с Тайваня, из Японии, Южной Кореи, а также и самого Китая.

Любопытно, что среди онлайн-платформ, среди компаний по производству компьютеров, полупроводников компаниям из ДЦ противостоят не столько компании с Запада в целом, сколько компании из США. Крупных европейских компаний в этой сфере крайне мало. Производители компьютеров в рейтинге «Форбс» – компании из США и из стран ДЦ: Китая, Тайваня. Ведущие производители смартфонов – из США и стран ДЦ: РК, Китая, Тайваня. В целом в мире выделяются два основных центра, где находятся материнские компании ТНК по производству цифрового оборудования; крупнейших онлайн-платформ: это США и ДЦ.

Устойчивость экономике ряда стран ДЦ придают особенности их предпринимательства. В Японии особую роль в экономике играют крупные финансово-промышленные группы, например, группа во главе с финансовой корпорацией Mitsubishi UFJ, в эти группы (неформально) входят японские компании различных отраслей. В РК крупнейшей компанией является Samsung Electronics. Но она входит в торгово-промышленную группу (чеболь) Samsung, и например, в рейтинге 2000 глобальных компаний «Форбс», она не единственная компания из этой чеболь, в списке фигурируют также Samsung Heavy Industries, Samsung SDI и еще 5 компаний. Принадлежность к группе усиливает мощь компаний.

Китайские компании черпают устойчивость в опоре на государство. Хотя иногда государство принимает по отношению к ним жесткие ограничительные меры, использует антимонопольное законодательство и другие рычаги, о чем свидетельствует пример компании Alibaba.

Впрочем, слияние мощи олигополий и государства в единый механизм характерно и для Японии (говорится о государственно-частном партнерстве), но нередко, когда речь идет о зарубежной экспансии японских компаний, используют термин Japan Incorporated (Корпорация Япония).

Итак, ДЦ является мощным центром силы в мировом производстве цифрового оборудования, успешно конкурирующим с Западом, но и испытывающим зависимость от него (конкретнее от США).

ПЕРСПЕКТИВЫ ДВЦ В КОНТЕКСТЕ РОСТА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Однако насколько монолитным является Дальневосточный центр мировой экономики, учитывая сложные политические отношения между Китаем и Тайванем (пров. КНР), Китаем и Японией, Китаем и Республикой Корея (Япония, РК также не выступают сплоченным фронтом, даже если обе они имеют тесные отношения с США и ориентируются на них)? О единстве, подобном единству стран ЕС, дружно выступающих против «общего врага», речи не идет.

С февраля 2022 г. после начала СВО западные экономисты, например, с трибуны МВФ, в его публикациях стали говорить о фрагментации мировой экономики, о «разломе тектонических плит» [Gourinchas, 2022]. В апреле 2024 г. в МВФ была обнародована схема разделения мира на блоки: Западный во главе США, Восточный во главе Китая (к нему отнесена и Россия) и неприсоединившиеся страны (но этот термин не связан с бывшим Движением неприсоединения, и Восточный блок – совсем не тот, что был после Второй мировой войны). В МВФ говорят о сокращении торговли между блоками [Gopinath, 2024].

«Разлом тектонических плит» проходит внутри ДЦ. Япония, РК и Тайвань (пров. КНР) – часть Западного блока, Китай и Гонконг входят в Восточный блок. Однако политические отношения между Китаем, с одной стороны, и Японией, Южной Кореей – с другой, никогда не были особенно тёплыми. Противоречия и настороженность есть и между двумя странами ДЦ из Западного блока – Японией и Республикой Корея. Но всем этим странам это не помешало стать членами ВРЭП. Внутри ВРЭП развивается внутрирегиональное разделение труда, в частности, в электронной промышленности. Довольно интенсивное экономическое партнерство было (да и частично сохраняется) между Китаем и Тайванем. Иногда потоки электронных компонентов в одну сторону и готовых изделий в другую сторону шли не напрямую, а через Гонконг. Но кроме того, крупнейшие тайваньские компании имеют филиалы в Китае. Айфоны собирались в Китае (и продолжают собираться, хотя появились и сборочные предприятия в других странах – в Индии, во Вьетнаме). Но сборка производится на китайских филиалах тайваньских корпораций Hon Hai (Foxconn), Pegatron (Pegasus). На предприятиях Foxconn в промышленном парке Лунхуа в Шэньчжэне в начале 2010-х гг. было занято 800 тыс. человек! После серии скандалов с Foxconn из-за условий труда на ее предприятиях в Шэньчжэне в 2011 г. она перенесла производство во внутренние районы Китая в Чжэнчжоу, который стали называть городом айфонов.

Привела ли напряженность в отношениях между КНР и Тайванем (пров. КНР), к сокращению партнерства? Foxconn (впрочем, еще задолго до 2022 г.) стала развивать производство айфонов по контрактам в Индии. Однако в августе 2024 г. было сделано заявление, что Foxconn возвращает производство айфонов-16 в Чжэнчжоу, нанимает для него еще 50 000 рабочих. Кроме того, компания инвестирует в производство электромобилей в Чжэнчжоу (по той же схеме производства по контрактам) [Liu Chunsheng, 2024].

Китаю стали ограничивать доступ к самым инновационным микрочипам. США с 2022 г. требуют от Японии и РК, чтобы те ограничили экспорт в Китай оборудования и технологий для производства микрочипов [Japan Nears China, 2024]. Китай в ответ ограничивает поставки на экспорт в страны Запада редкоземельных металлов галлия и германия, необходимых для производства полупроводников. На Китай приходится 60% мировой добычи германия и 90% – галлия [China's Critical Minerals Blockade, 2024].

Пекин поставил цель достичь к 2025 г. самообеспеченности микрочипами на 70%. Компании Huawei, SMIC, которые смогли организовать производство микрочипов в 5 нанометров, получают колоссальные субсидии от государства [SMIC, Huawei Big Winners, 2024].

Впрочем, форсирует собственное производство полупроводников и Япония. В своё время она вынесла в другие страны трудоемкие производства электронной промышленности, а теперь стремится обеспечить свою экономическую безопасность и устойчивость экономики, развивая производство микрочипов, привлекая с этой целью иностранные компании. Происходит переформатирование глобальных цепочек стоимости.

Вхождение стран ДЦ в два разных блока, Западный и Восточный, в контексте фрагментации мировой экономики, собственно говоря, немного меняет. Политические отношения между Японией и РК, с одной стороны, и Китаем, с другой, никогда не были тесными. Что,

однако, не помешало их вступлению во ВРЭП и развитию экономической интеграции. Сохранится ли такая ситуация и дальше? Это будет зависеть от градуса напряжённости геополитической ситуации. Но экономические интересы «играют в пользу» сохранения сотрудничества.

Глобализация объединяет страны, но сформировавшийся в последние годы ДЦ ясно показывает новые черты глобальной экономики, не общение «всех со всеми» или ориентацию всех на один ведущий центр, на Запад, а распределение стран по глобальным экономическим кластерам при сохранении многосторонних связей. ДЦ сформировался и развился в силу, равновеликую коллективному Западу. Он имеет масштабы, технологии и организацию реального сектора экономики, которые не только не отстают от западных стандартов и образцов, но и в некоторых аспектах опережают Запад. Расширение возможностей ДЦ за счет создания ВРЭП формирует среду для долгосрочного устойчивого экономического роста и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акимов А.В. Обработывающая промышленность стран Востока в мировых показателях: статистический очерк. *Экономист*. 2018. № 4. С. 10–20 [Akimov A.V. Manufacturing Industry of the Countries of the East in World Indicators: A Statistical Essay. *Economist*. 2018. No. 4. Pp. 10–20 (in Russian)].

Дальневосточный центр мировой экономики. Отв. ред. А.В. Акимов. М.: ИВ РАН, 2024 [*Far Eastern Center of the World Economy*. A.V. Akimov (ed.) Moscow: IOS RAS, 2024 (in Russian)].

Цветкова Н.Н. *Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг*. М.: ИВ РАН, 2016 [Tsvetkova N.N. *Information and Communication Technologies in Asian Countries: ICT Goods and IT-Services Production and Exports*. Moscow: IOS RAS, 2016 (in Russian)].

Цветкова Н.Н. *Развитие цифровой экономики в странах Азии и Африки*. Кн. 2. *Компании цифровой экономики. Онлайн-платформы и занятость*. М.: ИВ РАН, 2022 [Tsvetkova N.N. *Development of Digital Economy in Asian and African Countries*. Book 2. *Companies of Digital Economy. Online Platforms and Employment*. Moscow: IOS RAS, 2022 (in Russian)].

2023 Production Statistics. *OICA*. <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (accessed: 14.09.2024).

2023 World Steel in Figures. *World Steel Association*. <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/World-Steel-in-Figures-2023.pdf> (accessed: 14.09.2024).

Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual. *UNCTAD*. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed: 28.04.2023).

Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual. *UNCTAD*. 28.11.2024. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (accessed: 10.09.2024).

China's Critical Minerals Blockade Risks Global Chip Shortage. *Asia Financial*. 28.08.2024. <https://www.asiafinancial.com/chinas-critical-minerals-blockade-risks-global-chip-shortage> (accessed: 20.09.2024).

Exports and Imports by Areas and Countries. *IMF Data*. <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61013712> (accessed: 01.05.2023).

GDP (current US\$). *World Bank Group*. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 14.09.2024).

GDP, PPP (constant 2021 international \$). *World Bank Group*. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD> (accessed: 13.09.2024).

Gopinath G. Geopolitics and its Impact on Global Trade and the Dollar. *International Monetary Fund*. 07.05.2024. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/07/sp-geopolitics-impact-global-trade-and-dollar-gita-gopinath> (accessed: 22.08.2024).

Gourinchas P.-Ol. Shifting Geopolitical Tectonic Plates. *Finance & Development*. June 2022. Pp. 10–11.
Japan Nears China Chip Curbs Deal With ‘Bad Cop, Very Bad Cop’ US. *Asia Financial*. 17.09.2024. <https://www.asiafinancial.com/japan-nears-china-chip-curbs-deal-with-bad-cop-very-bad-cop-us> (accessed: 20.09.2024).

Liu Chunsheng. Why Foxconn returned: China’s manufacturing and business advantages. *CGTN*. 23.08.2024. <https://news.cgtn.com/news/2024-08-23/Why-Foxconn-returned-China-s-manufacturing-and-business-advantages-1wiDyCPUPew/p.html> (accessed: 20.09.2024).

Manufacturing, value added (current US\$). *World Bank Group*. <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD> (accessed: 13.09.2024).

SMIC, Huawei Big Winners as China Ramps Up Chip Funding. *Asia Financial*. 21.02.2024. <https://www.asiafinancial.com/smic-huawei-big-winners-as-china-ramps-up-chip-funding> (accessed: 20.09.2024).

The Global 2000 2024. *Forbes*. 06.06.2024. <https://www.forbes.com/lists/global2000/> (accessed: 13.09.2024).

Total reserves (includes gold, current US\$). *World Bank Group*. <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (accessed: 14.09.2024).

World Robotics – Industrial Robots. *International Federation of Robotics*. <https://ifr.org/wr-industrial-robots/> (accessed: 01.09.2024).

Worldwide PC Shipments Declined 2.7% Year Over Year in the Fourth Quarter of 2023 but Visions of Growth Lie Ahead. *IDC*. 10.01.2024. <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS51753924> (accessed: 18.09.2024).

Worldwide Smartphone Market Grew 6.5% in the Second Quarter of 2024 as Momentum Continues to Build, According to IDC Tracker. *IDC*. 04.07.2024. <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS52436724> (accessed: 20.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АКИМОВ Александр Владимирович –
д.э.н., зав. Отделом экономических
исследований Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

ЦВЕТКОВА Нина Николаевна –
к.э.н., ведущий научный сотрудник ИВ РАН,
Москва, Россия.

Aleksander V. AKIMOV, DSc (Economics), Head
of Department of Economic Studies, Institute of
Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.

Nina N. TSVETKOVA, PhD (Economics),
Leading Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.

Иллюстрация к статье А.В. Акимова, Н.Н. Цветковой

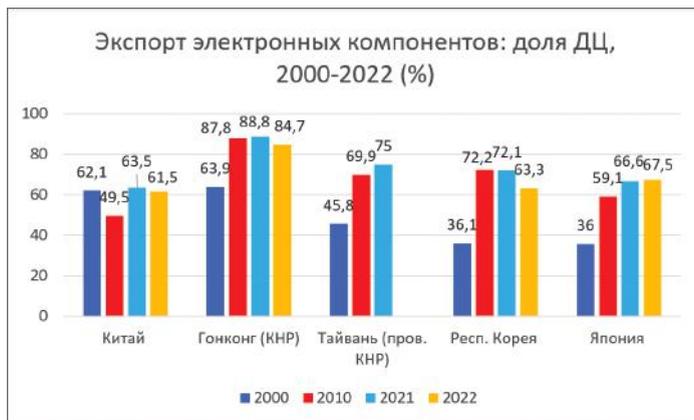

Рис. 1. Экспорт электронных компонентов (ЭК) из стран ДЦ, 2000–2022 гг., доля экспорта, идущего в ДЦ (%). Рассчитано по: [Bilateral Trade Flows, 2023] и источникам к Табл. 6.

Fig. 1. Exports of electronic components from the Far Eastern Center countries, 2000–2022, share of exports to the Far Eastern Center countries (%).

Calculated based on: [Bilateral Trade Flows, 2023] and sources for Table 6.